

18+

Михаил Журавлев

**Протокол
«Феникс»**

Михаил Журавлев

Протокол Феникс

<https://litres.ru/74153497>

ISBN 9785007019200

Аннотация

Лучи утреннего солнца, ещё не успевшие прогреть воздух, робко касались оконных стёкол, оставляя на них едва заметные золотистые блики. В небольшой, но уютной квартире на окраине города царила тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем настенных часов и тихим шелестом страниц. Анна сидела за старым деревянным столом, подперев подбородок ладонью, и смотрела в окно.

Содержание

Протокол «Феникс»	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Протокол Феникс

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-1920-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Протокол «Феникс»

Глава 1

Лучи утреннего солнца, ещё не успевшие прогреть воздух, робко касались оконных стёкол, оставляя на них едва заметные золотистые блики. В небольшой, но уютной квартире на окраине города царил тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем настенных часов и тихим шелестом страниц. Анна сидела за старым деревянным столом, подперев подбородок ладонью, и смотрела в окно. В её глазах отражалась не только панорама просыпающегося города, но и какая-то внутренняя задумчивость, словно она пыталась разглядеть в этом привычном пейзаже что-то новое, что-то, что могло бы изменить её жизнь.

Ей было двадцать восемь, и последние несколько лет пролетели как один день, похожий на другой. Работа в небольшой дизайнерской студии, редкие встречи с подругами, уютные вечера с книгой или сериалом — всё это создавало иллюзию стабильности, но где-то глубоко внутри Анна чувствовала, что ей не хватает чего-то важного. Не хватало искры, того самого волнения, о котором пишут в книгах и снимают фильмы. Она часто ловила себя на мысли, что ждёт какого-то знака, события или человека, который сможет разорвать этот круг рутины.

Внезапно тишину квартиры прорезал резкий звонок телефона. Анна вздрогнула от неожиданности и, бросив взгляд на экран, увидела незнакомый номер. Поколебавшись секунду, она всё же ответила.

— Алло? — её голос прозвучал чуть хрипло после долгого молчания.

— Доброе утро. Это Анна? — на другом конце провода раздался низкий, спокойный мужской голос, в котором слышалась едва уловимая улыбка.

— Да, это я. С кем я говорю? — она невольно выпрямилась, чувствуя, как сердце начинает биться чуть быстрее.

— Меня зовут Максим. Я новый арт-директор в вашей студии. Сегодня мой первый день, и мне сказали, что вы — один из самых талантливых дизайнеров. Хотел бы познакомиться лично и обсудить пару идей по новому проекту.

Анна почувствовала, как по спине пробежал лёгкий холодок. Новое руководство всегда вызывало смешанные чувства: любопытство, тревогу и надежду на перемены.

— Конечно, — ответила она после короткой паузы. — Я буду в офисе к десяти. Можем встретиться там.

— Отлично. Тогда до встречи, Анна. Буду ждать.

В трубке раздались короткие гудки, а Анна ещё несколько секунд сидела неподвижно, глядя на замолчавший телефон. В этот момент она ещё не знала, что этот звонок станет началом истории, которая изменит её жизнь навсегда.

Собираясь на работу, Анна поймала себя на том, что вы-

бирает наряд с особой тщательностью. Вместо привычных джинсов и свитера она надела лёгкое платье цвета пыльной розы и распустила волосы, которые обычно собирала в небрежный пучок. В зеркале на неё смотрела незнакомка — чуть взволнованная, с блеском в глазах и румянцем на щеках.

Дорога до офиса казалась бесконечной. Город за окном машины жил своей жизнью: спешили по делам люди, гудели автомобили, шелестели молодой листвой деревья. Анна же была полностью погружена в свои мысли. Она пыталась представить себе нового начальника: каким он будет — строгим и требовательным или, наоборот, открытым и дружелюбным? И почему его голос вызвал у неё такое странное волнение?

Когда она вошла в студию, привычный шум дизайнерского опенспейса встретил её десятком голосов, звоном чашек и ароматом свежесваренного кофе. Коллеги приветливо кивали ей, но Анна почти не замечала их — её взгляд был прикован к двери кабинета руководства, возле которой стоял высокий мужчина в тёмно-синем пиджаке.

Он был спиной к ней, но даже по силуэту чувствовалась уверенность и какая-то внутренняя сила. Максим обернулся, словно почувствовав её взгляд, и их глаза встретились. В этот момент время словно замедлилось. Анна увидела перед собой мужчину с пронзительными серыми глазами и лёгкой полуулыбкой на губах — того самого человека, чей голос се-

годня утром нарушил её покой.

— Анна? — он сделал шаг навстречу, протягивая руку.
— Рад наконец познакомиться лично.

Его ладонь была тёплой и крепкой, а рукопожатие — уверенным, но не давящим. Анна почувствовала, как по руке пробежала едва заметная дрожь.

— Взаимно, Максим, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Они вошли в кабинет, и дверь за ними закрылась, отсекая привычный шум офиса. Впереди их ждал не только разговор о работе, но и начало чего-то большего — той самой истории, которая бывает только раз в жизни.

Глава 2

Дверь кабинета закрылась, и на мгновение Анне показалось, что воздух в комнате стал густым и тяжёлым, словно наполнился невидимым электричеством. Максим отпустил её руку, но ощущение его тёплой ладони всё ещё оставалось на коже, вызывая лёгкое покалывание. Он прошёл к столу, небрежно поправил стопку бумаг и, не глядя на неё, произнёс:

— Присаживайся. Кофе?

Его голос звучал ровно, почти буднично, и это внезапное спокойствие после того почти осязаемого напряжения в первую секунду встречи сбивало с толку. Анна опустилась в кресло напротив, чувствуя, как внутри нарастает странная смесь разочарования и любопытства.

— Да, спасибо. С молоком, без сахара.

Максим кивнул и нажал кнопку на кофемашине. Пока аппарат шумел, он наконец повернулся к ней полностью, и его взгляд стал изучающим, почти профессиональным. Он смотрел не как мужчина на женщину, а как художник на холст или как врач на пациента — отстранённо и внимательно.

— Я изучил твоё портфолио, — начал он, ставя перед ней чашку с ароматным напитком. — У тебя интересный стиль. Немного меланхоличный, но очень живой. Ты умеешь передавать эмоции через цвет.

Анна сделала глоток, чтобы скрыть смущение. Комплимент был приятен, но тон, которым он был произнесён, оставлял ощущение дистанции.

— Спасибо. Я стараюсь вкладывать в работу частичку себя.

— Это заметно. Именно поэтому я хотел поговорить не только о новом проекте. — Максим сел за свой стол и сцепил пальцы в замок. — Дело в том, что я ищу вдохновение для одной... личной работы. Это не имеет отношения к студии. Я пишу книгу.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Анна ожидала чего угодно — обсуждения дедлайнов, критики макетов, намёка на флирт, — но только не этого.

— Книгу? — переспросила она, отставляя чашку.

— Да. Роман. Психологическая драма. И мне нужна живая натура. Человек, который смог бы стать прототипом главной героини. — Он сделал паузу, внимательно следя за её реакцией. — Твой образ идеально подходит под описание.

Предложение было настолько неожиданным и интригующим, что Анна на секунду потеряла дар речи. Она всегда считала себя человеком приземлённым, далёким от мира высокой литературы и сложных художественных образов.

— Но почему я? — наконец выдавила она из себя.

— Потому что в тебе есть то, что я ищу для своей героини: внутренняя глубина, скрытая за фасадом обыденности. Твоя работа говорит о том, что ты чувствуешь мир тоньше, чем

показываешь. — Максим говорил уверенно, словно давно всё для себя решил. — Это не займёт много времени. Просто несколько встреч, разговоров. Я буду задавать вопросы о твоей жизни, мечтах, страхах.

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. Откровенничать с практически незнакомым человеком было страшно. Но с другой стороны, это был шанс заглянуть за маску успешного арт-директора, узнать его с другой стороны — как творца, как человека со своими страстями и тайнами.

— Это звучит... необычно, — осторожно сказала она.

— Жизнь сама по себе необычна. А искусство лишь отражает её самые яркие грани. — Максим улыбнулся уголками губ, и в этой улыбке промелькнуло что-то мальчишеское, искреннее. — Подумай об этом. Никакого давления. Если согласишься — дай знать.

Он снова перевёл взгляд на монитор компьютера, давая понять, что деловой разговор о студии окончен и пора возвращаться к работе. Анна встала, чувствуя лёгкую растерянность.

Оставшиеся часы в офисе прошли как в тумане. Мысли постоянно возвращались к утреннему разговору. Она ловила себя на том, что украдкой смотрит на дверь кабинета Максима, ожидая непонятно чего. Когда рабочий день подошёл к концу и коллеги начали собираться домой, Анна поняла, что не может просто так уйти.

Она подошла к его двери и тихо постучала.

— Войдите.

Максим сидел в полумраке кабинета — жалюзи были опущены — и что-то быстро печатал на ноутбуке. Он поднял голову и вопросительно посмотрел на неё.

— Я подумала над твоим предложением... — начала Анна, комкая в руках ремешок сумки. — И я согласна помочь тебе с книгой.

В глазах Максима промелькнуло удовлетворение, но он быстро скрыл его за привычной маской спокойствия.

— Отлично. Тогда начнём завтра вечером? Можем встретиться в кафе на углу в семь?

Анна кивнула:

— Хорошо.

Выходя из студии на улицу, она глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух. Город зажигал огни, отражаясь в мокром асфальте после недавнего дождя. Всё вокруг казалось ей теперь другим — более ярким, насыщенным и полным скрытых смыслов.

Она не знала, во что выльется это странное сотрудничество: станет ли оно началом большой дружбы, творческого тандема или чего-то гораздо более личного и опасного. Но одно она знала точно: её жизнь больше никогда не будет прежней. Она добровольно шагнула в чужой вымышленный мир, не подозревая, что границы между реальностью и вымыслом могут оказаться настолько зыбкими.

Глава 3

Вечерний город окутал Анну влажной прохладой, когда она подошла к знакомому кафе. Витрина светилась тёплым янтарным светом, отражаясь в мокром асфальте. Она вошла внутрь, и её тут же окутал аромат свежемолотого кофе и корицы. Максим уже ждал её за дальним столиком у окна. Перед ним стояла чашка эспрессо, а рядом лежал открытый блокнот в кожаной обложке.

Он поднял голову, и их взгляды встретились. В его глазах не было привычной деловой сосредоточенности — сегодня в них читалось что-то иное, похожее на волнение или тщательно скрываемое напряжение.

— Ты пришла, — сказал он, вставая и отодвигая для неё стул. Его голос прозвучал тише, чем обычно.

— Я же обещала, — Анна улыбнулась, стараясь скрыть собственную нервозность. Она села, положив сумку на соседний стул.

Официантка принесла меню, но Анна даже не открыла его. Максим тоже лишь кивнул девушке, не отрывая взгляда от своей собеседницы.

— Я рад, что ты согласилась, — начал он после короткой паузы. — Знаешь, когда я писал первые главы, я представлял героиню совсем иначе. Она была... более сильной, что ли. Более уверенной в себе. А потом я увидел твои работы. В

них столько скрытой грусти и надежды одновременно. Это именно то, чего не хватало моему тексту.

Анна слушала его, чувствуя, как внутри разгорается любопытство. Ей хотелось узнать больше о его книге, о героине, но Максим вдруг замолчал и посмотрел на неё с какой-то странной серьёзностью.

— Но есть кое-что, что я должен тебе сказать до того, как мы начнём. Это важно.

Его тон заставил Анну напрячься. Она отложила ложечку, которую вертела в руках.

— Что случилось?

Максим глубоко вздохнул, словно собираясь с силами.

— Книга... она не совсем вымысел. То есть сюжет придуман, но основа — это реальная история. История моей семьи.

Слова прозвучали как удар колокола. Анна замерла, не зная, как реагировать.

— Я не просто пишу роман. Я пытаюсь разобраться в том, что произошло много лет назад. С моей матерью. — Он говорил медленно, подбирая слова. — Она исчезла. Просто ушла из дома однажды вечером и не вернулась. Полиция так и не нашла её.

В кафе стало неестественно тихо. Анна видела только его лицо — бледное, с резко обозначившимися скулами.

— И ты думаешь, что я... могу помочь? — прошептала она.

— Не ты сама по себе. Твой образ. Твоя история жизни...

— он запнулся. — Дело в том, что моя мать была дизайнером. У неё была такая же студия, как у вас. И она была очень похожа на тебя внешне. Когда я увидел тебя в первый день... это было как удар током.

Анна почувствовала, как по коже пробежал мороз. Всё это время она думала о творческом поиске и литературном вдохновении, а оказалась втянута в расследование исчезновения человека.

— Максим... я не знаю, что сказать. Это... это слишком серьёзно для простого прототипа.

— Я понимаю твои чувства. Именно поэтому я не стал говорить тебе всё сразу там, в кабинете. Я боялся спугнуть тебя правдой. Но я должен был быть честен с самого начала нашего сотрудничества.

Он протянул руку через стол и осторожно коснулся её пальцев. Его ладонь была холодной.

— Я не прошу тебя играть роль или притворяться кем-то другим. Я просто хочу понять её через тебя. Понять её мысли, её мотивы. Может быть, это поможет мне наконец отпустить прошлое.

Анна смотрела на их соединённые руки и чувствовала странное притяжение. Страх смешивался с сочувствием и чем-то ещё — глубоким интересом к этому мужчине с его тайной болью.

— Хорошо, — наконец сказала она твёрдо. — Я помогу

тебе. Расскажи мне всё, что ты знаешь о ней. О твоей матери.

Максим сжал её руку чуть крепче и прикрыл глаза на мгновение, словно собираясь с мыслями перед долгим рассказом. А за окном кафе город продолжал жить своей жизнью, не подозревая, что в одном из его уголков только что родилась история гораздо более сложная и опасная, чем простой любовный роман.

Анна ещё не знала, что это решение втянет её в водоворот событий двадцатилетней давности, где правда окажется страшнее любой выдумки и где грань между прошлым и настоящим начнёт стираться с каждым днём всё сильнее.

Глава 4

Дни слились в сплошной поток встреч, разговоров и старых фотографий. Анна всё глубже погружалась в историю семьи Максима, и с каждым новым рассказом грань между ней и его матерью становилась всё тоньше. Она изучала её эскизы, рассматривала выцветшие снимки, слушала воспоминания Максима о её привычках, любимых местах и даже о том, как она пила чай — всегда из одной и той же фарфоровой чашки с маленькой трещиной на ручке.

Это странное перевоплощение захватывало и пугало одновременно. Иногда, глядя на себя в зеркало по утрам, Анне казалось, что она видит не своё отражение, а лицо той женщины, которую никогда не знала. Максим наблюдал за этим процессом с напряжённым вниманием художника, который, наконец, увидел, как его замысел обретает плоть и кровь.

В один из таких вечеров, когда за окном бушевала первая весенняя гроза, они сидели в его квартире. Квартира была просторной, но какой-то неудобной, словно в ней давно никто не жил по-настоящему. На стенах висели абстрактные картины, а на полках стояли книги по психологии и криминалистике вперемешку с томами классической литературы.

Максим стоял у окна, глядя на потоки воды, стекающие по стеклу.

— Я чувствую, что мы близко, — тихо сказал он, не обо-

рачиваясь. — Ты... ты помогла мне увидеть то, что я упускал все эти годы. В её дневниках были намёки. Она чего-то боялась.

Анна сидела в глубоком кресле, кутаясь в плед. Слова Максима заставили её вздрогнуть.

— Боялась? Кого?

Он, наконец, повернулся. В полумраке комнаты его лицо казалось высеченным из камня.

— Его звали Виктор. Он был её партнёром по бизнесу. Они вместе открывали студию. На первых порах он очень помогал ей, но потом... — Максим сделал паузу и подошёл к столу, где лежала старая папка с документами. — Потом он начал давить. Хотел забрать её долю. Она писала об этом в дневнике. О его навязчивости, о странных звонках по ночам.

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. История приобретала мрачные, почти детективные очертания.

— Ты думаешь... он мог быть причастен к её исчезновению?

— Я не просто думаю. Я знаю это наверняка.

Голос Максима прозвучал так спокойно и холодно, что Анна подняла на него удивлённый взгляд. В его глазах не было ни тени сомнения или страха — только ледяная решимость.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она почти шёпотом.

Максим медленно подошёл к ней и сел на корточки у крес-

ла, чтобы их лица оказались на одном уровне. Он взял её руки в свои ладони. Его пальцы были горячими.

— Я нашёл его, Анна. Виктора. Он живёт здесь же, в этом городе. У него теперь своя успешная компания. Он богат и уважаем. Никто не знает о его прошлом.

Сердце Анны забилося где-то в горле.

— И что ты собираешься делать?

Максим улыбнулся, но эта улыбка не коснулась его глаз.

— Я собираюсь заставить его признаться. Я не могу пойти в полицию спустя столько лет — у меня нет прямых улик. Но я могу создать ситуацию, в которой он сам себя выдаст.

Он достал из кармана маленький диктофон и положил его на столик рядом с креслом.

— Ты — ключ ко всему этому плану. Ты так похожа на неё... Он увидит тебя и потеряет контроль. Он начнёт говорить. А я запишу каждое его слово.

Анна вырвала свои руки из его ладоней и отшатнулась к спинке кресла. Всё её тело дрожало.

— Ты использовал меня? — голос сорвался на крик. — Всё это время? Наше общение, разговоры о книге — это была просто игра? Инсценировка?

Максим не отвёл взгляда.

— Нет! Не игра! Ты действительно помогла мне понять её! Но да, я надеялся на это сходство с самого начала. Прости меня за эту ложь во благо.

— Ложь во благо? — Анна вскочила с кресла. — Ты под-

вергал меня опасности и даже не предупредил! Ты сумасшедший!

Она схватила свою сумку и направилась к двери, но Максим оказался быстрее. Он преградил ей путь, уперевшись рукой в дверной косяк.

— Пожалуйста, выслушай меня! Это единственный шанс узнать правду! Моя мать не просто исчезла — я уверен, он убил её! И если мы ничего не сделаем, он останется безнаказанным!

Его голос дрожал от сдерживаемой ярости и отчаяния. Анна смотрела в его глаза и видела там не просто желание мести — там была зияющая рана потери, которая не зажила двадцать лет.

— Отойди от двери, Максим.

Он опустил руку и сделал шаг назад.

— Я дам тебе время подумать. Но прошу тебя... подумай не только о себе. Подумай о ней.

Анна выбежала из квартиры под шум дождя, не разбирая дороги. Холодные капли хлестали по лицу, смешиваясь со слезами ярости и обиды. Она чувствовала себя преданной, использованной марионеткой в чужой жестокой игре.

Но когда она добралась до дома и села на кровать в своей тёмной квартире, образ матери Максима снова встал перед глазами — женщина с грустной улыбкой на старой фотографии. Женщина, которая так же когда-то доверяла человеку по имени Виктор.

Анна поняла, что уже не может просто уйти и забыть обо всём. Правда стала для неё личным делом. Она должна была узнать, что случилось той ночью двадцать лет назад, даже если это означало шагнуть в самую тьму.

Она взяла телефон и набрала номер Максима. Он ответил после первого же гудка.

— Я согласна помочь тебе поймать его, — твёрдо сказала она в трубку. — Но теперь мы будем делать это по моим правилам.

На другом конце провода повисла пауза, а затем раздался тихий вздох облегчения.

— Спасибо тебе.

Анна отключила звонок и посмотрела в окно на спящий город. Она больше не была просто дизайнером Анной с обычной жизнью. Она стала приманкой в опасной ловушке для убийцы из прошлого.

Глава 5

План был прост и оттого пугающе реален. Анна должна была стать живым призраком из прошлого, тенью, которая заставит убийцу дрогнуть. Максим, используя свои связи в мире дизайна, организовал для Анны приглашение на закрытый благотворительный аукцион, где, как он выяснил, обязательно будет присутствовать Виктор. Это было идеальное место: полумрак, толпа людей, где легко затеряться, и атмосфера лёгкой, расслабленной неги, притупляющая бдительность.

Вечер выдался прохладным. Анна стояла перед зеркалом в номере отеля, который Максим снял специально для операции. На ней было элегантное чёрное платье в пол, с открытыми плечами — точная копия наряда, в котором мать Максима была запечатлена на одной из последних фотографий перед исчезновением. Волосы были уложены в похожую причёску. Максим молча застёгивал на её шею старинную нитку жемчуга — фамильную драгоценность, принадлежавшую его матери. Его пальцы едва заметно дрожали.

— Ты выглядишь в точности как она, — тихо произнёс он, отступая на шаг. В его голосе смешались восхищение и глухая боль.

— Это жутко, — прошептала Анна, касаясь жемчуга. Она чувствовала себя не собой, а кем-то другим, кем-то давно

умершим.

— Ты справишься. Я буду рядом. В зале установлены камеры, звук записывается. Он не посмеет ничего сделать на публике.

Они спустились вниз. Максим открыл перед ней дверь автомобиля. Всю дорогу до галереи они молчали. Анна смотрела на огни ночного города, проплывающие за окном, и пыталась унять дрожь в руках.

Галерея сияла огнями. Сверкающий мрамор пола отражал хрустальные люстры. Гул голосов, звон бокалов с шампанским и тихая классическая музыка создавали иллюзию другой реальности. Анна вошла в зал под руку с Максимом, чувствуя на себе десятки взглядов.

Виктор нашёлся почти сразу. Он стоял у столика с закусками — высокий, грузный мужчина с заметной сединой на висках, но всё ещё сохранивший остатки былой привлекательности. Он смеялся над чем-то, рассказанным собеседником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.